

Е.С. Ядушливер

Ветер
ВОСПОМИНАНИЙ

Евгения Ядушливер

Е.С. Ядушливер

Ветер
ВОСПОМИНАНИЙ

СТИХИ

Е.С. Ядушливер

Ветер воспоминаний

Стихи

Составитель: С.Я. Лангман (Ядушливер)

Графический дизайн и верстка: Allgraph (Ольга Ханис, Израиль)

Издательство: Termografiya (Израиль)

Allgraph: olgagrafic@gmail.com

Termografiya Ltd.: 29 Hayarkon St, Vnei Brak, Israel

E-mail: bolet@netvision.net.il

© Е.Ядушливер

2010 г.

Биография автора

(По воспоминаниям детей и близких)

«Ветер воспоминаний» - так назвали мы с сестрой изданную в Израиле в 2010 году книжку стихов нашей матери Евгении (Шендель) Ядушливер (Лехтман).

Всё, что происходило со страной, с нашей родиной (бывшей советской), происходило и с ней: голод, разруха, сталинизм, война, оккупация, гетто, опять голод, сталинизм и разруха. Затем хоть и мирные, но очень тяжёлые годы вплоть до самой старости. Обо всём этом, а также о молодости и любви, о чувствах, над которыми не властно время, о жизни, о старости и о смерти – в её стихах, поздних, несовершенных, но очень трогательных и искренних, - написанных почти слепой 70-летней женщиной. Перечитывая эти стихи, мы, близкие ей люди, слышим её голос, видим, как она сама, волнуясь, читает дорогие нашим сердцам строки.

Евгения Соломоновна Ядушливер (Лехтман) родилась 11 марта 1912 года. Она была самой младшей из шести детей в семье.

В 1916 году умер отец.

Вскоре погиб старший 22-летний брат Беньямин, который после смерти отца взял на себя обязанности кормильца семьи. Его с

товарищем ограбили и убили бандиты. Подлю напали на парней ночью по наводке хозяина постоянного двора в Кременчуге.

Второй брат, Эфраим, вначале чуть не погиб во время погрома. Женя видела, как соседка - очень преданный друг семьи - буквально целовала сапоги петлюровца и совала ему что-то в карман, умоляя отпустить мальчика. И таки вымолила на этот раз.

А через какое-то время его встретили в православную пасху несколько пьяных русских хлопцев и избили так, что он умер.

Так мать потеряла двух старших сыновей.

Женя хорошо училась в еврейской школе в Балте (тогда ещё - столице Автономной Молдавской республики в составе Украины, а позже – районном центре Одесской области). Ей хорошо давались все предметы. Но литература – особенно. Одно из её сочинений даже удостоилось похвалы самого директора школы: «Словам - тесно, а мыслям - просторно!»

Позже ей пришлось пережить смерть своего школьного директора, по её словам, кристально честного человека. Он покончил с собой, узнав, что его должны арестовать.

Это были 30-е сталинские годы.

После окончания семилетки Женя уехала учиться в Одессу. Но закончить учёбу ей не

пришлось. В конце 20-х годов её старшие брат и сёстры обзавелись своими семьями, и мать, уже к тому времени немолодая и много пережившая женщина, осталась одна в Балте совсем без средств к существованию. Пришлось вернуться в Балту и пойти работать. Работе телеграфисткой посвящены эти строки:

«Под зелёным абажуром лампочка горит,
За столом рабочим девушка сидит.
Стучит да стучит телеграфным ключом:
Передача-приём, передача-приём...»

Работа на телеграфе в те 30-е годы была очень напряжённой и ответственной. Дисциплина была железной: за опоздание грозило немедленное увольнение. А за ошибку в правительственной телеграмме или в сводке о посевной или уборочной грозила тюрьма, как за вредительство. Тот, кто знает, что такое азбука Морзе, поймёт, как непросто было работать девушке, близорукой с детства

И однажды ошибка произошла. Некто Геллер передал рапорт о завершении посевной. Рапорт ушёл «наверх» за подписью «Гитлер». Очень похоже точками и тире передавались две отличающиеся друг от друга буквы. А во второй половине 30-х годов уже хорошо было известно, кто такой Гитлер.

Состоялось тяжёлое объяснение в прокуратуре.

- Мне жаль Вашу молодость, - сказал прокурор и... отпустил симпатичную телеграфистку.

А ещё Женя пела, и даже со сцены. Но её мать, руководствуясь своими представлениями об актрисах, не позволяла даже мечтать о театре.

«С песней по жизни» - это о Жене! Она сохранила хороший голос и пела в кругу родных до глубокой старости.

«Песни в моей жизни – безбрежное море,
Боль утрат и безысходное горе...

Песни в моей жизни – солнце и ветер,
Туманное утро и звёздный вечер...

Весна в цвету и жаркое лето,

Сердце друга и... душа поэта.»

Она очень много читала. Как говорится, «запоем». И признавалась, что читала даже при луне. Будучи близорукой, она очки не носила! (Очки были бы с толстыми стёклами и скрывали бы её красивые глаза.)

Десять лет напряжённой работы на телеграфе очень сказались на её зрении.

Но именно эти годы и были счастливыми, потому, что это была юность – пора романтических встреч и расставаний, пора светлых надежд, сбывшихся и несбывшихся.

В своих стихотворениях о любви и молодости она вспоминает именно эти годы:

«Мне хорошо, мне двадцать лет!
И от парней отбоя нет...
Мне посвятил стихи поэт,
Художник пишет мой портрет...»

За три года до войны Женя вышла замуж. Сразу изменилась жизнь. В семье появился кормилец. И не только кормилец, а вообще родной и близкий человек и для Жени, для её матери и для появившейся на свет дочки.

Эти три предвоенных года долго вспоминались как самые благополучные.

Только где-то в конце 50-х на вопрос детей, живём ли мы уже так, как до войны, Женя могла ответить: «Пожалуй, теперь даже лучше.»

Но это – в конце 50-х, а тогда, на пороге войны, едва наладившаяся жизнь опять рушилась.

Ещё в начале 30-х годов Женя смотрит на нас со своей фотографии из-под меховой шапки, открытым и спокойным взглядом, и нет в нём предчувствия той боли, потерь и несчастий, которые пришлось пережить за годы войны и оккупации.

Писать о немецкой оккупации, о балтском гетто можно много. Ангел-хранитель, который помог выжить в этом аду, был не кто иной, как Женин муж – Яков Ядушливер. Он стал, по сути, единственным кормильцем и защитником для четырнадцати женщин и детей, которые нашли приют и убежище в доме его матери.

Одевшись крестьянином, с торбами через плечо, он становился похож на молдаванина. Он выбирался из гетто и в сёлах пытался выменять на продукты взятый с собою скарб или наняться на работу. Он оказался самым стойким, самым выносливым. Его больше других гнали на принудительные работы. Ему пришлось хоронить родных и близких, пришлось взять на себя похороны Жениной матери. И при всём этом он не терял чувство юмора и старался шутить, даже сквозь слёзы.

Война – это смерть, которая поджидает на каждом шагу:

«Вам никогда, надеюсь, не узнать,

Как это жутко, страшно увидеть

В руках осатаневшего эс-эс-солдата

В тебя направленное дуло автомата!»

Или, как это жутко и страшно ждать выстрела в спину, когда, рискнув бежать из колонны гетто-заклѳченных, собранных, якобы на

работу, холодеть от ужаса, что вот-вот этот выстрел раздастся.

Это было с Женей. Передав с рук на руки свекрови крошку, недавно родившуюся в гетто, она под дулом автомата была выведена из дому и поставлена в строй, в колонну.

Бежала!

За углом дома должен был быть вход в подвал, только бы дверь оказалась незапертой! Повезло. И выстрела не последовало, и дверь оказалась почему-то распахнутой настежь...

И это только один из страшных эпизодов.

После войны Женя уже не пошла работать. Найти работу было нелегко в таком маленьком городе, как Балта. Зрение почти совсем отказывало: требовались очки «-17». Да и двое маленьких детей нуждались в материнском внимании и заботе: обе были нездоровы.

Старшую даже надо было срочно везти лечить в Одессу. И это тоже один из подвигов матери. Очень плохо работал транспорт, или его вообще не было. Добираться до вокзала в Балте была большая проблема. А в Одессе до детской больницы на Слободке приходилось 5-6-летнюю дочку в тяжёлом гипсе нести на руках. Правда, иногда находились помощники. Три раза за этот после-

военный год мать возила дочку в Одессу менять гипс. Но зато в школу она пошла вовремя, вместе с детьми её возраста и на своих ногах!

Муж должен был много и тяжело работать, чтобы прокормить семью и обеспечить её жильём.

Купили полуразрушенную квартиру в доме, в котором при немцах была конюшня. Теперь предстояло сделать из неё опять жильё. Это осуществила Женя. Она находила рабочих, покупала стройматериалы и много физически работала сама. Яков положил крышу. Построили даже русскую печь, и Женя долго пекла в ней хлеб. В магазинах тогда ещё бывали очереди за хлебом.

Но главной заботой, конечно, были дети. Она в прямом смысле давала им образование. Сидела рядом, когда они готовили уроки, была неизменным членом родительского комитета и до самого окончания школы проверяла их сочинения.

Потом была эпопея поступления в вузы. Кто поступал в институт в 50-х-60-х годах, тот должен помнить, как непросто было поступить с «пятой графой» в паспорте. А если ты ещё и не знал, как обойти вопрос: «Где вы были во время войны?»! Написать

правду: «На оккупированной территории», или обмануть: «В эвакуации»?

И поэтому обе дочери получили сначала среднее специальное образование – в техникум поступить было легче, – а уже потом – высшее.

Замужество дочерей состоялось, конечно, тоже не без участия их матери. Потом внуки, вернее, внучки стали заботой, теперь уже, бабушки.

В одном из стихотворений, обращаясь к дочери, Женя напишет:

«Я хотела тебя уберечь

От злых людей, от горьких встреч,

От скорых непродуманных решений,

От всяких бед, от слёз и от сомнений.»

Уберечь своих близких: мужа, детей, внучек, от всяких бед, – в этом видела Женя смысл своей жизни. Очень жаль, что это ей не всегда удавалось.

Серьёзные изменения внесла в жизнь эмиграция. Уезжали знакомые, уезжали родственники детей. Все вокруг говорили о том, что надо ехать.

Женина семья жила с 1975 года в Одессе. Все работали и были, как будто бы, благополучны. Поэтому Женя не видела необходимости эмигрировать. Вот как она об этом пишет:

«Ты сожжёшь за собой все мосты,
Что ведут к родному краю
И не встретишь нигде красоты
Лучше той, что ты здесь потеряешь.»

И дальше:

«Конечно, ни почёт, ни слава
Тебя не ждут в чужой стране,
Чужой язык, чужие нравы,
Тоска и слёзы в тишине...» -
так писала она в 1978-м году.

А в 1992-м Женя оказалась в Америке с семьёй младшей дочери. Судьба вместо ожидаемого Нью-Йорка забросила их в город Милуоки (хорошо известный евреям, так как там жила когда-то Голда Меир).

Поначалу не было ни родных, ни друзей. Не было русского телевидения. Декабрьские сумрачные короткие дни. Дочка и зять целыми днями «в бегах» по оформлению разных документов. Стресс после тяжёлого перелёта перерос в стресс от недостатка, вернее, от полного отсутствия общения. Даже недомогания приходилось скрывать от дочери, чтобы не доставлять ей дополни-

тельные заботы и переживания.

Но через месяц всё стало понемногу налаживаться. Квартиру сняли в так называемом «русском доме». Стали появляться знакомства. Нашлись земляки.

Постепенно квартира стала открытым домом для многих соседей. Старики заходили поиграть в домино с зятем и мужем. Женщины охотно слушали Женины стихи и песни.

Конечно, больную, старую и уже почти незрячую женщину не могли ждать почёт и слава в чужой стране, – как она и предвидела. Хотя к её 90-летию появилась статья о ней под заголовком «Время не властно» (это строка из её стихотворения!) в газете «Зеркало», издаваемой в городе Милуоки.

В ней цитировались некоторые её стихи.

Но, к сожалению, она уже не могла оценить «почёт и славу», которые на её долю с большим опозданием, но всё же выпали.

К этому времени, несмотря на её заклинания, уже произошло то, чего она так боялась:

«О, память, чудесный дар природы,
Не лишай меня милости своей,
Служи мне верно долгие годы,
Будь со мной до конца моих дней.»

Время неумолимо приводит нас к биологическому концу. Женя скончалась 21 ноября 2006 года, пережив ровно на пять месяцев своего мужа.

Но время не властно над чувствами. Она любила и была любима всеми, кто ей был дорог. А, значит, была счастлива. И она хотела верить в бессмертие. Поэтому дети на памятнике родителям написали строки из Жениного стихотворения «Вечность»:

«Может, когда-то под чьим-то окном
И я расцвету весенним кустом.
Я твёрдо верю в это чудо -
Я был, я есть, я вечно буду!»

**Сусанна Лангман
и Лиза Ядушливер – дочери.**

Стихи Евгении Ядушливер (написанные в период с 1975 по 1988 год)

*Теперь бы я хотела
прошлое вернуть...
Брести дорожкой лунной
Мечтательницей юной...*

Ветер воспоминаний

Есть в сердце уголок,
Где ещё тлеет уголёк...
Но ветер воспоминаний
Мне больше не сулит страданий.
Он всё разворошит и разволнует,
Он уголёчек маленький раздует.
И сердцу станет так тепло,
Так удивительно светло.
Была любовь, тоска и боль разлуки,
Но были сладостными эти муки.

Ветер воспоминаний мне не сулит страданий.
Всё, что в жизни было, далеко уплыло.
Всё, чем сердце жило, мне дорого и мило.

О, как хотела бы я вновь
Окунуться в мир грёз и снов.
Все эти чувства снова испытать,
Перелюбить, перестрадать...

Ветер воспоминаний мне не сулит
страданий.

Осень

Если голову вашу снежком припорошило,
Если легли на лицо морщины непрошено,
Пусть прискорбное это явление
Не испортит вам настроение.
Ради Бога! Не вешайте носа
Из-за того, что осень пришла без спроса!..
Бывают и осенью ясные дни!

* * *

Ты, конечно же, скажешь когда-то:
«Признаюсь, я во всём виновата!
Не права я была и упряма!
Если можешь, прости меня, мама!»

Всё забыть и простить нелегко!
Слишком ссора зашла далеко...
А сердце стучит упрямо:
«Прости, ты ведь всё-таки мама.»

1987 г.

* * *

Как реки вспять не потекут,
Так прошлое нам не вернуть -
Исправить трудно то, что плохо сшито,
И уж никак - что вдребезги разбито...

* * *

О, время, время, благосклонным
Будь, пожалуйста, к влюблённым.

Когда они вместе,
Замри на месте!
Мчись быстрее звука,
Когда они в разлуке.

1982 г.

* * *

Я вижу свет в твоём окне
И силуэт твой на стене.
Безумно хочется теперь
В твою мне постучаться дверь.

Но, может быть, ты не одна,
И ты совсем не ждёшь меня,
И ты совсем меня забыла,
А, может, просто не любила.

Я не виню тебя за это,
Ты сердцем не была согрета
Моей любовью никогда,
Моей любовью никогда.

* * *

Давно уже я не дитя, не ребёнок,
Но даже теперь вспоминаю спросонок
Бабушкины сказки
И доброту,
и преданность,
и ласку.

И юность вспоминается, как сказка,
В которой столько радости и красоты,
В которой все мои желанья и мечты
Особого очарования полны.

* * *

Юности пора - восемнадцать лет!
Кто-то восхищённо смотрит тебе вслед.
А тебе для счастья больше и не надо,
Ты в ответ за это улыбнуться рада!

Юности пора - восемнадцать лет!
Ничего прекрасней в этой жизни нет!

* * *

Что мне дождь, что мне снег,
Был бы рядом человек -
Добрый, ласковый, душевный человек -
Я судьбу свою связала б с ним навек.

* * *

Что мне ветры злые, горы снежные.
Была бы рядом подруга нежная,
Добрая душа, сердечный человек,
Я судьбу свою связал бы с ней навек.

Сотни романов! Библиотека!
О том, что чудесных два человека
Вечно в дороге, вечно в пути
Ищут друг друга, не могут найти...

1987 г.

* * *

Хватит! - сказала я себе, - зачем мне это горе?
В жизни столько прекрасного есть -
буду любить море!
И стала я ходить к морю, сидела там часами.
Но у моря хорошо мне было только с Вами.

Ладно! - сказала я себе, - буду ходить в лес
за грибами.
Но вскоре поняла - в лесу чудесно было
только с Вами!

Ходила я в туристские походы с рюкзаком
за плечами.
И всё время думала: хорошо было бы
вместе с Вами.

В жизни столько прекрасного есть!
Все красоты земные не счесть!
А я только развожу руками...
Всё мне не в радость, если не с Вами...

* * *

Пусть ты принадлежишь другой,
Но ты везде, всегда со мной!
Никто не может запретить
Мне думать о тебе, тебя любить...

Пусть ты принадлежишь другой,
Ты всё же безраздельно мой!
Никто не может у меня тебя отнять.
Не может помешать мне о тебе мечтать.

Пусть ты принадлежишь другой,
Но ты всегда, всегда со мной.
Пока живу, во сне и наяву
Тебя своим любимым я зову.

Никто не может запретить мне думать о тебе,
Тебя любить!

* * *

Ах, ветер, прошлое не вороши!
Пусть спит оно на дне души.

* * *

Каким, скажите, утюгом и сколько раз
лица касаться,
Чтоб молодою стать, или хотя бы
молодой казаться?
Какой водицею и сколько раз на день
мне умываться,
Чтоб молодою стать, или хотя бы
молодой казаться?
Какой вид спорта мне избрать
и сколько раз в неделю
заниматься,
Чтоб снова молодою стать, или хотя бы
молодой казаться?

Я всё готова делать, чтоб вернуть себе былое
обаянье -
Чтоб ты опять стоял часами под окном
и ждал со мной свиданья.

24.04.1986 г.

Старость

Тревожит душу мне весь вечер
Осенний дождь, осенний ветер,
И чудится: ко мне во двор
Крадётся старость, словно вор.
Глядит, коварная, в окно
И тихо шепчет: «Я давно
Тебя хотела посетить,
Ведь нам отныне вместе жить,
Судьбу суровую делить.
Не плачь, не лей напрасно горьких слёз,
В моём кувшине нет цветущих роз,
Последние опали лепестки, - ну что ж?
И мы не очень-то крепки,
Частенько голова болит,
И сердце иногда шалит.
И хоть мы красим волосы и красим губы,
Но никуда не спрятать нам вставные зубы,
И никакой на свете кремулин
Не может нас избавить от морщин».
Как будто бы в бреду, как будто ото сна,
Всё говорит и говорит она.
Но речь её становится всё глуше, глуше
И надрывает сердце мне, терзает душу.
А дождь всё льёт, и льёт, течёт ручьями.
И мне вдруг кажется, что это мама
Стоит под проливным дождём...
Ну, как не пустишь маму в дом?..

* * *

К источнику познаний преник я однажды,
И до сих пор не утолил я жажды.
Узнать, как исцелить неисцелимое, я жажду.

* * *

Ты говори мне, милый, нежные слова,
Пусть у меня от них кружится голова.
А что словами высказать нельзя -
Доскажут мне твои глаза.

* * *

Сердце объято безумным огнём,
Все думы, все помыслы только о нём.
Разум твердит мне: «Напрасно, не надо...»,
А сердце ждёт встречи, как высшей награды.

* * *

Пусть вместо осени будут две весны,
Вместо зимы пусть будут два лета,
Пусть сбываются светлые сны,
Пусть не будет любви без ответа!

* * *

Велению разума ты следовать ещё успеешь,
Когда состаришься, когда душою
очерствеешь.

Велению сердца следовать прекрасно,
Хотя порой... и трудно и опасно.

* * *

Без тебя бесконечным мне кажется день,
Без тебя не цветёт, только вянет сирень,
Без тебя и весною нету тепла,
Без тебя только мгла, беспросветная мгла...

Ты для меня - свет зари после тьмы,
Ты - тёплое солнце после зимы,
Ты - цветущие в мае сады,
Ты - глоток родниковой воды.

* * *

Чего вы, тучи, виснете над головой?
Зачем играете моей судьбой?
Я так ждала крупицу счастья,
А вы грозите мне ненастьем.

* * *

Любя, я чувствам воли не дала.
Бесплодно, пусто жизнь моя текла.
Сижу я у погасшего огня,
Поздним раскаянием душа моя полна.

* * *

Недотрога моя, недотрога,
Свою девичью гордость храня,
Ты ещё во сто крат мне дороже
И милее ещё для меня!
Если б, нежностью не дорожа,
Ты гордость свою позабыла, -
Горячее чувство в сердце моём
Погасло бы и остыло.

Гости

Дорогие наши гости
Перемоют всем нам кости.
Все мужчины, чин по чину
Дружно выпьют за Марину.
Только женской половине
Не по вкусу будут вина,
Не по нраву именины.

Тихо спросит тётя Зина:
«Где селёдка? Где маслины?»
Ей тихонько скажет Люда:
«Не вкусны чего-то блюда...»
«Не сладки чего-то вина» -
Снова кинет тётя Зина.
«Колбасы копчёной нет» -
Шура шепчет им в ответ...
Тётя Ира, без сомненья,
Всем испортит настроенье.
Всех и всё окинет взором,
Поглядит на всех с укором,
Скажет, плохо вымыт пол,
Не туда поставлен стол.
Как бы вскользь заметит:
«Люстра плохо светит».
Отвернётся в уголочек,
Усмехнётся в свой платочек,
С нашей мамой сядет рядом
И своим колючим взглядом
Вновь оглянет всех подряд
С головы до самых пят...
Привереда тётя Люба
Процедит чуть-чуть сквозь зубы:
«Ох, уж эти именины -
Ни икры, ни осетрины».
Дорогие наши гости
Перемоют всем нам кости.

1978 г.

Сердце

Сердце моё, мой испытанный друг!
Сколько раз нарушался твой ритм и стук!
Когда тосковал я, страдал и любил,
Когда я в смертельной опасности был.
Сердце моё, мой испытанный друг,
Сколько с тобою мы приняли мук!
Сколько боли, обид и печали
Мы в жизни с тобой испытали.

Сердце моё, мой испытанный друг,
Сколько с тобою мы знали разлук,
Разлук и томительных ожиданий.
Так и не сбывшихся в жизни свиданий...

Как же ты, сердце, всё это перенесло?
Где черпало мужество, стойкость и... силу?

Сердце моё, мой испытанный друг!
Скоро сомкнётся таинственный круг...
Спектакль кончается, близок финал...
О, как от всего я безумно устал!..

7 мая 1982 г.

* * *

Ты сказал одним только взглядом:
«Сядь, прошу тебя, со мною рядом».
Ты сказал пожатием руки:
«Люби меня всему вопреки!»

* * *

Ах, этот день! Как он досадно мал!
Как быстро клонится к закату!
Я не хочу, чтоб он вчерашним стал,
А задержать его мне сил не хватит...

* * *

Осенний сад уныл и пуст,
В нём всё тоскливо, неприветно,
Он затаил как-будто грусть
Всех влюблённых безответно.

* * *

Один неверный в жизни шаг -
И ты сама свой злейший враг

* * *

Как неудавшаяся повесть,
Так вышло с первой любовью...
Горит пристыженная совесть,
И сердце истекает кровью.

Старухи-говорухи

Три старухи-говорухи на лавочке сидят.
Три старухи-говорухи обо всём поговорят:
О политике, о льдах, о целебных водах,
Об обычаях смешных у других народов.

Но длинней всего будет их беседа
О том, что у соседа едят по два обеда.
Да какие ещё блюда!
Вы скажите мне, откуда
У людей такие денежки?
Каждый день у них пельменечки,
Да с вишнями варенички,
Пирожки творожные, множество котлет...
Да чего там только нету?
Даже с ромом есть конфеты!
И, конечно же, обед
С коньяком да с водкой -
Вот такие-то у них, у старушек, сводки.

Сидят себе старушки, плетут языками
Про соседские дела, да про наши с вами.

1985 г.

Наша жизнь

Наша жизнь - роман-детектив.
Сюжет интересен, красив,
Много опасностей, много тревог,
Много запутанных, сложных дорог.
Наша жизнь - сказка, повесть, роман.
Всё в ней придумано, всё в ней
обман!
Всей этой сказке дан ложный венец -
Плохое начало, добрый конец.
Нет! Наша жизнь - спектакль с добрым
началом
И с самым жестоким, трагичным финалом.
1980 г.

* * *

Где-то в тусклом небе светит нам звезда,
А здесь на прекрасной планете Земля
Прописка только временная, вот беда!
Нам бы постоянную, да говорят - нельзя!

Мы пытались, пробовали и в этом, и в
прошлом году,
Мы хорошо заплатили бы...
да взятки там наверху не в ходу.

Ребёнок

Посадили ребёнка
От матери в сторонке,
Дали яркие игрушки,
Попугая, погремушку.
Пусть он с ними весело играет,
Мамочке обедать не мешает.

Отодвинул ребёнок игрушки,
Попугая и погремушку,
Протянул ручонки
В мамину сторонку.
Улыбается беззубый рот -
Как же мама меня не возьмёт?!

Телеграфистка

Под зелёным абажуром лампочка горит,
За столом рабочим девушка сидит.
Стучит да стучит телеграфным ключом:
Передача-приём, передача-приём.

Она не ведает о том,
Что парень мёрзнет под окном
Весь этот долгий зимний вечер
Ради короткой с нею встречи.
Чтоб только глянуть в эти очи,
Готов он ждать до поздней ночи.

«Это общая квартира»

В нашей коммуналке живёт тётя Ира -
Ужасная нахалка и задира!
Баба с острым язычком
Будоражит весь наш дом.
Начинается с утра
Всё, что было и вчера:
«Ты скажи мне, тётя Юля,
Почему твоя кастрюля
На моей стоит конфорке?
Отнеси в свою каморку!»
«Вот и Анна влезла в ванну» -
Возмущается задира:
«Это общая квартира!»
Барабанит в туалет:
«Скоро выйдешь или нет?»
«Что засел? - вопит задира, -
Это общая квартира!»
Всё не нравится задире,
Этой злючке, тёте Ире:
То мы плохо сели,
То мы долго ели...
Разве можно в коммуналке
Проживать такой нахалке?
Мы подали заявленье
В горжилдомоуправленье:
Так и так мол, просим мы, соседку эту
Отселить ... на соседнюю планету!

* * *

Вдали маячила прекрасная звезда,
Но - это был мираж и пустота.
Туман рассеялся, и стало ясно,
Что было глупо всё и всё напрасно.
И оттого, что не сбылась моя мечта,
Что расстаюсь я с нею навсегда,
Тупая боль в душе и пустота...

1977 г.

* * *

Встреча с тобой всколыхнула мне душу,
Огонь не погас, он был только притушен...

* * *

Была акация в цвету, и яблони цвели...
И было всё вокруг напоено весной...
Я сам не знаю, что произошло со мной -
Я вдруг обнял тебя за плечи,
И так сидел с тобой весь вечер...
А ты, ты так хотела,
 так ждала хороших слов -
Но я сказать тогда их
 был не готов.

* * *

- Ах, мама, ты не знаешь,
Он гений, он поэт!
- Ты просто глупая девчонка,
Тебе всего семнадцать лет.
- Он дарит мне цветы, духи,
Он посвящает мне стихи...
- «Стихи, стихи» - наслушалась ты всякой
чепухи.

Он мелет вздор,
Ведь ты дитя ещё - какой позор!
- Но, мама, тебе - 34, а мне - 17...
- Доченька, ты не суди меня так строго,
Приврала я немного...
Скажу без лишних оговорок,
Мне давно уже за сорок!

1975 г.

* * *

Чем ярче и красивей день,
Тем больше в сердце грусти тень.
Мне жаль ушедшей молодости, юных лет,
От них в душе остался только горький след.
Мне хочется забыть тревоги прошлых лет,
Мне дальше хочется встречать весну,
рассвет,
Из космоса на нашу землю посмотреть.

1976 г.

Один только взгляд

Ты знаешь, что может один только взгляд?

- Он подарить может солнечный сад!

А может - ветер и дождь осенний.

В душе может вызвать бездну сомнений,

Веру в светлое может убить,

Надежда на счастье может пропасть,

Такую имеет он силу,

Такую имеет он власть.

Ты знаешь, что может один только взгляд?

- Он подарить тебе может и рай, и ад.

Он может тебя на вершину поднять.

Он может презрением тебя наказать.

Он может унижить тебя, оскорбить,

А может надежду на счастье вселить.

Ты знаешь, что может один только взгляд?

- Ты можешь несказанно быть ему рад,

Он может тебя над землёю поднять!

«Люблю тебя» может тебе он сказать.

А может сказать «не люблю»...

Ты можешь в отчаяние впасть -

Такую имеет он силу,

Такую имеет он власть!

24.08.1983 г.

Время

Всё в жизни мимо, всё мимо, мимо, мимо:
Нас время мчит вперёд неотвратимо...
Я с ним веду не просто разговор,
И не дискуссию, а бесконечный спор.
Куда ты, время, мчишь меня неумолимо?
Как в киноленте кадры: всё мимо, мимо.
Ты не даёшь передохнуть, остановиться.
А мне б на солнечной поляне приземлиться!
Мне ещё хочется всего, всего мне мало,
Но ты упорно мчишь меня до перевала...
Всё, чем природа меня щедро одарила,
Ты искорёжило и по ветру пустило...
Ты косы чёрные мои посеребрило
И сеткою морщин лицо мне исказило.
Теперь даже на мозг мой посягать ты стало!
Да разве ж с временем тягаться мне
пристало?
С тобой затеять бесполезный этот спор -
Что в озере глубоком развести костёр...

* * *

Морщинки - не отметины прошлых лет,
И не оставленный ими след.
Горькая черта - складочки у рта -
Это не страданий и боли след.
Если б говорить они умели,
вы бы узнали:

Какая из них радости след,
какая - печали.

* * *

Повремени, косая, не губи ты душу!
Если вовремя придёшь, я, поверь,
не струшу,
Что придёшь когда-нибудь, в этом нет
сомнения.

Это знаю я давно, чуть ли не с рожденья!
Только ты меня не спутай с кем-нибудь
другим,
С закадычным моим другом, иль с врагом
моим.

Прибери жену мою - злюка пребольшая!
(У меня на этот случай есть уже другая).
Перепутала ты дверь без соображенья -
Там за стенкой тёща спит год уж без
движенья.

У неё, бедняги, вечно ноют кости.
Ты теперь, наверно, к ней собралась в гости?
Да ещё там бабка стонет, еле дышит,
Всё зовёт тебя, зовёт, а ты и не слышишь.
Из меня ты не тяни, ведьма злая, сердце -
Я пока ещё силён, не готовлюсь к смерти.

1980 г.

* * *

Окрылённую юность моя была,
Куда-то рвалась, чего-то ждала...
Тревогою были подёрнуты очи,
И песня лилась среди дня, среди ночи...

* * *

Песни в моей жизни - безбрежное море,
Боль утрат и безысходное горе...
Песни в моей жизни - солнце и ветер,
Туманное утро и звёздный вечер...
Весна в цвету и жаркое лето.
Сердце друга и... душа поэта.

* * *

Любил меня парень молодой,
Но всё-таки женился на другой.
Без памяти любил меня другой,
Но всё же не расстался он с женой.
Отчего же так бывает, не пойму!
Не доступно это моему уму.

* * *

Осенние пейзажи -
Не морские пляжи, -
Это - опавшие листья и небо седое...
Хочется уюта и душевного покоя.

* * *

Тёмно-синими кругами
Легла осень под глазами...
Залегла у рта горькая черта,
А зима совсем огорошила -
Снегом волосы запорошила...
Мне немного грустно, мне немного жаль,
Что прошёл апрель, что пришёл февраль...

* * *

Сидели дети за столом
И пили кофе с молоком.
Вдруг сказала трёхлетняя Ира:
- А меня купили в «Детском мире»
- А меня в простом магазине,-
сказала маленькая Зина.
- Меня в речке нашла маманя,-
сказала тихонько Таня.
- А меня в поле,-
сказала Оля.
- А меня в капустном листочке.
- А меня в глиняном горшочке...
- А я,- смеясь, сказала Роза,-
подарок от деда Мороза...
- Хватит!- сказала тётя Валя,-
больно уж все вы заврались!
Вот то, что сказала Роза,
может, на правду немного похоже...

Велосипед

Ты сажаешь меня на раму...
Мне страшно и сладко...
И хочется крикнуть: «Мама!»,
Но всё идёт гладко.

Мы мчимся во весь дух, во весь опор,
Как будто нам предстоит выиграть спор.
Я слышу, как твоё сердце бьётся в груди.
Мне страшно... и сладко...
Мы всё ещё не разбились в пути.
Пока всё идёт гладко.

Я слышу, как сердце твоё стучит,
И каждый стук его мне говорит:
«Я люблю тебя, я люблю тебя, я люблю
тебя»
Пока всё идёт ещё гладко...

* * *

Счастье не было бы счастьем,
Если б не было несчастий.
И весна не была бы весной,
Если бы могли сады цвести зимой.

* * *

Вам никогда, надеюсь, не узнать,
Как это жутко, страшно увидеть
В руках осатаневшего эс-эс-солдата
В тебя направленное дуло автомата!

Вам никогда, надеюсь не узнать,
Как это трудно в тридцать умирать,
Когда в тебе бушует молодость и сила,
Когда от жизни ты едва лишь
пригубила.

Вам никогда, надеюсь, не узнать,
Как хочется от боли закричать:
- Я жить хочу! Не убивай меня!
Ещё вокруг цветёт моя весна...

Как это трудно в тридцать умирать -
Вам никогда! Надеюсь! Не узнать!

* * *

Две девушки, Гера и Лена,
Решили вырваться из плена.
Две юные совсем девицы
Решили перейти границу.

Две юные девицы попали в руки фрицам...
Они не вырвались на волю.
Какая выпала им доля,
Какая участь их постигла злая,
Никто не ведает, не знает.

Да только, сказывают люди, - по весне
Два трупа девичьих качались на сосне.

* * *

Что-то нынче весна - не весна,
А скорее на осень похожа.
Что-то сердце щемит у меня,
Я сама не пойму, отчего же?
Может быть, от погоды ненастной,
Может быть, от надежды напрасной...

* * *

Мы стояли с любимым вдвоём
Под морозящим осенним дождём...
Я милого очень любила,
Я милого тихо спросила:
- Когда же, когда, наконец,
Пойдём мы с тобой во дворец?
Нежно меня он обнял
И, грустно вздыхая, сказал:
- Идти во дворец не могу я с тобой,
Потому, что недавно... был там с другой.

* * *

Я сказал тебе когда-то,
Что несметно ты богата.
Я спросил, кто в дар принёс
Тебе золото твоих волос?
Я спросил, откуда, откуда
В глазах твоих два изумруда?
За коралловой улыбкой
Без сомненья, без ошибки
Прячешь жемчуга две нитки...

У тебя нарядов модных нет,
Как нет и других прикрас.
Просто ты меня пленила
Изумрудом своих глаз,
Коралловыми устами,
Бесценными жемчугами...

* * *

Мальчишку папа взял на плечи.
Оля завистливо смотрит им вслед.
И слышу я такие речи:
- А у меня есть только дед...
 За Олю очень мне обидно,
 Я её зависть поняла.
 Ей тоже хочется, как видно,
 Отцовской ласки и тепла.

* * *

Пригрета солнечным теплом,
Звенит капель весенняя,
А для меня уж всё прошло
И в сердце грусть осенняя...
Шумят зелёною листвою
Сады в разгаре лета знойного.
Скажи мне, сердце, что с тобой?
Чего щемит ты, беспокойное?

1976 г.

* * *

Ваш союз был заключён на равных,
В нём были оба равноправны.
Вы, кажется, друг друга горячо любили.
Так что же вы потом не поделили?

Где чувства нежные, любовь и уважение?
Он - повелитель!
Он - хозяин положения!
Откуда в нём такая сила?
Где вы ошибку допустили?

Вы молоды и женской прелести полны,
Так почему же вы терпеть должны
Обиды, гнев и униженья?
Так почему не вы, а он - хозяин положенья?

Любовь

Есть в мире женщина одна,
Всех сильней и богаче она.
Как мать, она добра
И, как весна, щедра.

Говорят, сколько стоит этот свет,
Столько ей зим, столько ей лет.
Не стареет она, не слабеет,
И добро её не скудеет.

Есть в мире женщина одна,
Она прекрасна, как весна,
И в жизни каждого из нас
Она бывает хоть бы раз.

Станете вы богаче, добрее, сильней,
Если будет крепка ваша дружба с ней.
Слышали мы от дедов и отцов
Имя чудесницы той - Любовь!

* * *

Осенний сад уныл и пуст.
Всё в нём тоскливо, неприметно.
Он затаил как будто грусть, -
Грусть всех влюблённых безответно.

* * *

Под синим небом, в звёздный вечер
Слова любви шептал мне ветер...
И лишь потом мне стало ясно,
Что доверялась ветру я напрасно...

* * *

Мне кажется, что Лев Толстой
Был сам влюблён в Каренину.
И сам он, как никто другой,
Любил своё творение!

* * *

Весенний дождь и ветер мая.
Уйдёт любовь, придёт другая!
Дожди осенние, дожди, дожди...
Ещё люблю тебя... не уходи...

* * *

Лечиться от склероза не хочу!
Дочь на меня кричит, а я молчу.
Зять кулаками потрясает и орёт,
А мне беднягу жаль - вдруг голос он сорвёт.

Так и живу! Обид не замечая.
И всё плохое сразу забываю.
Печально иногда до слёз...
Одно спасение - склероз.

* * *

Когда небо синее, море кажется голубым.
Когда небо осеннее,
море - чёрное, как дым.

* * *

Когда мне будет тяжело,
Я вспомню глаз твоих тепло...
И те слова, что той весной
Ты говорил лишь мне одной.

Без отца

Ну, хорошо, ты разлюбил, ты предал мать,
Но я-то в чём был перед тобою виноват?
За что ты с лёгким сердцем, с лёгкою душой
Распорядился детскою моею судьбой?
И почему я при живом отце рос сиротой?

Какие, Боже, это были муки,
Когда другого папа брал на руки
И говорил: «Сынуля, я ёлочку тебе купил»,
А ты? Ко мне ты даже изредка не приходил.

За шалости чужие, из-за чужих проказ
Влетало мне, был я наказан много раз.
Как звонкая пощёчина, я не забыл, о нет,
Мне слово «безотцовщина» летело вслед...

Потом, когда я старше стал,
Тебя на улице встречал.
Я сам не знаю, почему я так любил тебя,
Я так желал,
 чтоб ты к груди меня прижал,
Чтоб ты мне слово доброе сказал.

И вот однажды я решился, наконец,
И крикнул вслед тебе: «Отец, отец!»
Презрительно и зло окинув меня взглядом,
«Наглец», - сказала женщина, что шла с тобою
 рядом, -
«Ну, вот что, мальчуган, иди, не хулигань!»

Да, я ушёл. Но горько плакал я в этот вечер.
И навсегда осталась горечь этой встречи.

Февраль 1976 г.

* * *

Без пышных фраз, без громких слов,
Хочу сказать, что я готов
Делить с тобой свой кров -
Отдать тебе свою любовь.

Зеркало

Когда-то в зеркало смотреться я любила,
Подмигивать хитро и улыбаться мило.
Мне нравился той юной девочки портрет
И, отражённый в зеркале том, солнца свет.

О, как в ту пору я, зеркало, тебя любила,
Ты столько радости мне в прошлом
подарило.

Теперь в тебя заглядывать я перестала:
Ты исказить черты мои чего-то стало.

Вместо себя теперь нелепую я маску вижу,
И этот образ новый свой я ненавижу.
За что же ты меня караешь так сурово?
Ответь мне зеркало, скажи хоть слово.

Портрет

Сияя первозданной красотой,
Она сидела предо мной.
Ей было от роду всего семнадцать лет.
Я с наслаждением писал её портрет.

Я вновь писал её портрет,
Когда ей было тридцать лет...
Прелестная улыбка, жемчужин ряд,
Разлёт бровей, открытый ясный взгляд.

И снова через тридцать лет
Я с горечью пишу её портрет:
Припоминаю милые черты,
Безусой юности моей мечты.

Где нежных щёк её овал
И губ нетронутый коралл?
Где блеск очей и золото волос?
Куда злой ветер всё унёс?

Я вижу поредевшие седины,
Избороздившие лицо морщины,
Грустную улыбку, зубов недостающих ряд,
Потухших глаз усталый и печальный
взгляд...

Выстрел в тире

И скажут люди:
«Боже, что творится в этом мире,
Слыхали ль вы про выстрел в тире?»»

Я не искала с тобой встреч,
Но ты сумел меня увлечь,
Упорно, долго ты преследовал меня.
Ты уверял, что только я тебе нужна.

И я поверила в твою любовь
И в искренность твоих горячих слов...
Сомнения рассеялись, как дым,
Ты стал мне самым близким и родным.

Я не искала с тобой встреч,
Но не об этом теперь речь.
Ты предал легкомысленно и зло
Мою доверчивость, моё тепло.

Ты растоптал всё лучшее во мне,
Сгорело сердце в бешеном огне...

Теперь я всё смогу
и не прощу тебе!

Запятав в сердце горькую обиду,
Была равна и весела я с виду.

Как неожиданно ты предал
любовь мою и честь -
Так неожиданно жестокой
будет моя месть.

Вот ты стоишь, облитый солнцем.
прекрасный, сильный, молодой,
С чарующей улыбкой нежно
Ты обращаешься к ... другой.

Это была одна из самых горьких встреч...
Свершилось всё!
Прошу к суду меня привлечь

Одесса, 25 июня 1975 г.

* * *

Звонят во мне весенние капли,
Но не пробиться им сквозь толщу лет,
Давно ушедших в прошлое апрелей -
И лишь в стихах могу я их воспеть.
Пусть нет во мне таланта силы,
Богатства музыки и слов,
Я всё ж не унесу в могилу
Виденья лучших дней и снов.

1976 г.

* * *

Светлый ум и личное обаяние -
Этот великий дар природы
В таком великолепном сочетании
Сохрани на долгие годы.

* * *

Есть воспоминаний тяжкое бремя,
Есть чувство, над которым не властно время!
Пусть в прошлое канули тысячи лет,
Пусть давно и навеки потерян твой след -
Не гаснет, не меркнет в сердце моём
Луч солнца, который оставил ты в нём!

1970 г.

* * *

Я вспоминаю снова и снова
Каждый твой жест, каждое слово,
Слышу шаги твои, голос твой, смех -
Ты мне дороже, любимее всех!

И пусть мы навеки расстались с тобой,
Но всё, чем мы жили, осталось со мной.
Я буду всю жизнь лелеять, беречь
Весну наших чувств, июль наших встреч.

1979 г.

* * *

Если любовь твою не завоюю,
Если мне счастье это не дано,
Ну что ж, люби, пожалуйста, другую.
Мне - безразлично, мне - всё равно!

Если в ЗАГС ты поведёшь другую,
Если нам вместе быть не суждено,
Не стану клясть судьбу я злую,
Мне - безразлично, мне - всё равно!

Гремит пусть свадьба мировая.
Смеясь игриво, пусть пьёт вино
Твоя невеста молодая.
Мне - безразлично, мне - всё равно!

Но если танца свадебные звуки
Весельем буйным хлынут в моё окно,
Я прокляну тебя за эти муки,
За боль, за безразличие!
Мне - всё равно!

Май 1982 г.

* * *

Нет, не могу я жениться на Ире,
Она живёт в коммунальной квартире.
В коммуналку не хочу!
Я другую поищу.

Есть собственный дом у Марины,
Но нет у бедняжки машины.
Без машины не хочу,
Я другую поищу!

Есть, правда, красивая девушка Валя,
Но нет у неё ни ковров, ни хрусталя,
Нет у неё золотишка,
Не знаю, есть ли сберкнижка...

А вот у Катерины
Есть шикарная машина,
Есть собственный дом и даже дача -
Только с тестем и тещей впридачу!
Не везёт мне! Хочу жениться,
Да нет подходящей девицы...

Апрель 1982 г.

* * *

Хотела я одной судьбой
На всю жизнь, на много лет
Одним дыханием с тобой,
Одним желанием гореть...
Но на пути к заветной цели
Разошлись наши дороги...
Преодолеть мы не сумели
Сомненья все и все тревоги...
Прошли года. Мир стал иным.
Обмелели даже реки...
А ты остался молодым
В моей памяти навеки.

„Window-76“

Широко распахнуто волшебное окно!
Сколько впечатлений дарит мне оно!
Сидя у себя на стуле,
Я побываю в Барнауле, Стамбуле и даже...
в Кабуле.
Я пересёк океан, посетил много стран!
Колесил по свету, объездил всю планету!
Был с Родниной на Олимпиаде,
Был в Канаде, Москве, Ленинграде -
Повидал весь мир, весь свет,
Словно прожил я тысячу лет.
Широко распахнуто волшебное окно -
Сколько чудных впечатлений дарит мне оно!

1976 год

Говорят, что я старуха

Говорят, что я старуха,
Что туга на оба уха!
Говорят, голова поседела,
Лицо, говорят, побледнело...
Говорят, осталась без зубов -
Но... я всё ещё верю в добро и любовь!

Всё это, право, не беда -
Была бы душа молода!

Лицом займётся косметолог,
Мне зубы вставит стоматолог,
Выкрашу волосы в рыжеватый цвет
И стану моложе на много лет.

А что туга на оба уха -
Меньше глупостей дойдёт до слуха...
И любить, конечно же, поверьте,
Можно и нужно до самой смерти!

16 октября 1982 г.

* * *

Не для красного словца
И, конечно, не для прессы -
Себе твержу я без конца:
Хочу проснуться вновь в Одессе!

* * *

Ты сожжёшь за собой все мосты,
Что ведут к родному краю,
И не встретишь нигде красоты
Лучше той, что ты здесь потеряешь.

Гипнозом злым на расстояньи
Голос неведомой страны
Травит в душе твоей сознание
И будоражит твои сны.

Конечно, ни почёт, ни слава,
Тебя не ждут в чужой стране,
Чужой язык, чужие нравы,
Тоска и слёзы в тишине...

И как бы ни старался враг,
Чужому голосу не внемли!
Не покидай родной очаг,
Не покидай родную землю!

1978 г

Мать и дочь

Я хотела б тебя уберечь
От злых людей, от горьких встреч,
От скорых непродуманных решений,
От всяких бед, от слёз и от сомнений.

Любовь и дружбу, славу, честь,
Всё светлое, что в жизни есть,
Всё доброе, что есть в моей судьбе,
Я, не жалея, отдала б тебе.

А ты, дитя моё, мой щит и меч,
Скажи, ты в сердце сможешь ли сберечь,
Немного солнца и тепла -
Для той, что жизнь тебе дала?

1978 г.

* * *

Ты - сердца моего частица,
Ты - лучшая его страница...
Что ждёт нас завтра, я не знаю,
Вечной любви не обещаю.
Но настоящее прекрасно!
Не омрачай его напрасно...

1979 г.

* * *

Сомненьем моим ты был и несчастьем,
Слезами моими, горестью и бедой...
Ты был моим самым великим счастьем,
Ты был в моей жизни самой яркой звездой!

* * *

Где мои розовые сны?
Где радость первой с Вами встречи?
Где светлый день нашей весны,
Любовь и пламенные речи,
Цветы, и солнце, и тепло,
И чувства нежные в груди?..
Всё время злое унесло,
Всё позади, всё позади...

Осенний сад уныл и пуст,
В душе осталась только грусть.

1979 г.

* * *

Ты так страстно желал и так ждал этой
встречи.
Отчего ж ты угрюм и печален весь вечер?
Ты скажи мне, какая тоска тебя гложет,
Твою грешную душу терзает, тревожит?

Открой своё сердце единственный раз,
Пусть не будет меж нами недосказанных
фраз,
Пусть меж нами не будет недосказанных
слов,
И не бойся нарушить мир иллюзий и снов...

Ты скажи, что мелеют со временем реки,
Ты скажи, что любовь не бывает навеки...
Лучше горькая правда, чем добрая ложь,
Так скорее к желаемой цели придёшь...

Апрель 1979 г.

* * *

Одна любовь была мне верной вечно,
Она одна была лишь бесконечной...
Лишь матери моей была я дорога
до гробовой доски -
И вспомнить о тебе, родная,
Я не могу без слёз, без боли, без тоски.

Мама, как давно тебя со мною нет.
Мне больно, что ушла ты слишком рано.
И хоть прошло с тех пор немало лет,
А в сердце всё не заживает рана.

* * *

Скоро зимние метели завихрят над нами
Скоро, ах, как скоро
постареем и мы сами.
Но ещё осталась, мама, частица твоего тепла,
Что так щедро и с любовью ты нам отдала.

* * *

Лучи зимнего солнца, как свечи.
Мерцает вдали их сиянье...
Скажи мне, стоит ли радость встречи
Безумной горечи расставанья ?

* * *

Одно единственное лето
Мы у судьбы своей украли.
«И да простит она нам это», -
Смеясь и плача, ты сказала.

Лесную сказку, чудо из чудес,
Нам это лето подарило...
«Я оставляю душу здесь», -
Ты мне, прощаясь, говорила.

Соединить навек наши сердца
Нам эта сказка посулила...
«Но сказка не бывает без конца», -
Ты мне, прощаясь, говорила.

И вот слились уста в одно
Безумное страданье...
Разлуки терпкое вино
Мы пили на прощанье...

29 октября 1979 г.

* * *

Любовь без счастья - бывает,
Счастья без любви - не бывает.

1987 г.

* * *

Ты ушла, забрав с собою дочь.
А я уснуть не мог всю ночь...
Ну, мы повздорили немного,
Зачем казнить меня так строго?

Так было с вами мне уютно, мило.
Теперь здесь всё уныло, всё постыло...
И в одиночестве стою я у порога...
Вернись, родная, не казни меня так строго!
1975 г.

* * *

Пусть разгулялась непогода,
Пусть на неделю, пусть на полгода...
Пускай сверкают молнии, грохочет гром -
Мне хорошо с тобою рядом,
Мне хорошо с тобой вдвоём!

* * *

К источнику добра душою я приник
однажды.
И до сих пор не утолил я жажды -
Искоренить вражду между людьми
я жажду!

* * *

В сорок первом в отчаянный бой
Я незримо ходила с тобой.
Сердце моё и любовь - как талисман -
Хранили тебя от увечий и ран.

Я с тобою была под прицельным огнём,
Когда ты неистово бился с врагом.
Под ливнями пуль и снарядов
Я, любимый, была с тобой рядом.

Я в атаку ходила с тобой
В тот последний отчаянный бой.

* * *

От туч тяжёлых над моим крыльцом,
От ветра злого за моим окном,
От капель дождя у порога -
Мне сегодня взгрустнулось немного.

От дум нелепых, от сомнений,
Что навеял мне ветер осенний,
От щемящей тоски и тревоги
Мне бы просто забыться немного.

Может, во сне тучи прольются дождём,
И растворится печаль моя в нём.

* * *

Ты явился, наконец,
Через много лет...
Ты сказал: «Я - твой отец»,
Я сказала: «Нет!»
Ты - чужой мне человек,
Ты - звук пустой, ты мне - никто!
Ты - прошлогодний снег
И даже - менее того!»

Время

Верни мне небо синее моей весны
И веру светлую в несбыточные сны,
Беспечность ранней юности и отчий дом,
И шум дождя верни, и молнию, и гром...
Верни мне зрения и слуха остроту,
Силы верни, и молодость, и красоту.
Верни мне прелесть первого свиданья,
И трепетное чувство расставанья.
И хоть на день один дай мне опять,
Всю радость материнства испытать.
О, время, до чего же ты неумолимо!
Ты всё твердишь, что прошлое неповторимо.
Но отчего нельзя
хоть что-нибудь из прошлого вернуть?
Но отчего же в прошлое
навек нам отрезан путь?

1978 г.

Дождь весенний

На душе светло и ясно.
Ничего, что дождь идёт.
Всё равно мой милый, знаю,
на свидание придёт.
И от этого сознания небо синим кажется.
Верится, что судьбы наши
крепкой нитью свяжутся.
А дождь идёт, идёт, тёплый дождь весенний.
Майским мёдом пахнет и сиренью...

Телеграммы

О, как мне дорог этот дом
И зал с высоким потолком!
Стоят морзянки тут рядами,
Бегут по линиям телеграммы.

В них радости и огорченья,
Взлёты судьбы, её паденья...
Скупые строки телеграмм
Порою ранят душу нам.

Кто-то умер, кто-то не родился,
Кто-то передумал, не женился.
Любовь, измена, самообман.
Здесь горя целый океан...

Ах, не люблю я мрачных телеграмм,
Не отсылать бы мне их вовсе вам!
Люблю балы и платья модные.
Люблю депеши новогодние!

Люблю под новый год свою морзянку.
Скользит проворно карандаш по бланку.
А за окном метелица
Снежком пушистым стелется,

На лету искрится снег и трещит мороз,
А у меня, мне кажется, полно весенних роз...
Мне кажется, вдыхаю их нежный аромат,
Я вижу, как росиночки на лепестках
блестят..

О, сколько этих новогодних телеграмм!
Для добрых бабушек и милых мам,
Любимым женщинам, поэтам,
И, главное, конечно, детям!
В них столько света и душевного тепла,
Быть может, на земле нет больше войн,
нет зла?
Всю свою нежность я в эти телеграммы
перелю.
Я всех вас, люди, всех, без исключения,
люблю!..

1978 г.

* * *

Я лежу тихонько и мечтаю.
Слова твои и жесты вспоминаю...
Светает, а я всё ещё не сплю...

Я слышу твоё нежное «люблю»,
Я чувствую души твоей томленье
И жарких губ твоих прикосновенье,
И от сигар неуловимый аромат...
Я вижу, как во тьме глаза твои горят
Особенным каким-то вдохновеньем...

О, как мне хочется продлить эти мгновенья!
Услышать вновь и вновь твоё «люблю»...
Светает, а я всё ещё не сплю.

* * *

Мне жаль уходящего лета,
И синего неба мне жаль,
Осени скорой приметы
И птиц, улетающих вдаль.

Тоску и уныние, грусть и печаль
Мне осень с собой принесла -
Уж лучше зима, уж лучше февраль,
Чем эта осенняя мгла.

Мне хорошо, мне двадцать лет!

Мне хорошо, мне двадцать лет!
Передо мной открыт весь свет!
Могу учёным стать, юристом,
Могу врачом иль журналистом.
Могу быть просто трактористом.
А если очень захочу,
То даже в космос полечу!

Мне хорошо, мне двадцать лет
И от парней отбоя нет.
Мне посвятил стихи поэт,
Художник пишет мой портрет.

Я говорю: «Друг дорогой,
Ты, что ж, не мог найти другой?
Вот, например, Наташа
Меня гораздо краше.
А вот красавица Марина,
Ты бы с неё писал картину!
А я - рыжеволосая,
Некрасивая, курносая..».
Но он с улыбкой мне в ответ:
«Тебя милей и лучше нет!»

Мне хорошо, мне двадцать лет!

1976 год

* * *

Живой трепещущий росточек у моей груди,
Беспомощное, нежное создание,
Ты - самый дорогой отрезок моего пути,
Ты - моя радость и моё страданье.

Живой росточек у моей груди,
Ты - весенних вод бегущих ручейки...
Ты - свежий ветер на моём пути,
Мой берег желанный у тихой реки.

В моём сердце самая светлая гамма -
Твоя улыбка и первое слово «мама».

* * *

Под тучами, под облаками
Плачет небо горькими слезами.
Небу жаль расстаться с летом,
С тёплым голубым рассветом,
С клёнами зелёными,
С милыми влюблёнными...

Ничего не скажем, ни о чём не
спросим -

Всё и так нам ясно - на пороге осень.
Не пугай меня, осень, не пугай!
Верю, придёт ещё солнечный май!
Не пугай меня, осень, не пугай!
Надежды этой меня не лишай!

* * *

Я помню, сад осенний у реки
Уснул, не слышно птичьих голосов.
И, кажется, рассудку вопреки
И не ко времени пришла любовь.

Она пришла наперекор всему!
Ветрам назло и зависти людской.
И ожила, и расцвела! И потому
Весенним стал тот сад осенний над рекой.

5.6.1977 г.

* * *

Сердце разуму не подвластно
И никогда с ним не согласно.

Нам в жизни счастья не дано,
Нам в этой жизни нет покоя,
Нам разум говорит одно,
А сердцу хочется другое...

Возможно, счастье в этом споре,
Но мы поймём это не скоро...

29.03.1977 г.

* * *

Счастье не было бы счастьем,
Если б не было несчастий.
И весна бы не была весной,
Если бы цвели сады - зимой.

* * *

Если умирает старый человек,
Мы говорим: ну-у, он прожил свой век!
Но если - это близкий человек -
Пусть голова его бела, как снег,
Тут возраст никакой уж не играет роли,
И не унять в душе ни горечи, ни боли...

* * *

Пусть ветер грозит нам ненастьем,
Пусть небо сумрачно и мглисто,
Мы всё-таки не унываем,
мы по натуре - оптимисты!
Осень, как весну воспринимаем -
Октябрь нам кажется цветущим маем.

1981 г.

* * *

Весело визжит, смеётся Саша
На спине у своего папаши.
А у маленькой Иринки
Дрожат на ресничках слезинки -
Не может дедушка Иринку
Посадить себе на спинку...

Склероз?

То ли в четверг, то ли вчера
Мы сидели с тобой у костра...
Я не помню, когда это было,
Я начисто всё позабыла.

Мы сидели с тобой на морском берегу,
Я припомнить теперь уж никак не могу,
Вчера иль в четверг это было?
Я начисто всё позабыла.

Может осенью, может зимой это было,
Может ветер ворвался и вьюга завывала...
Я не помню, когда это было.
Я начисто всё позабыла!

На морском берегу у костра
Мы сидели с тобою... вчера?

Может, всё это было во сне...
Может, всё привиделось мне?..

1976 г.

* * *

Пусть плачет небо, прощаясь с летом,
Пусть под ногами жёлтый лист шуршит,
Кому-то тягостно всё это,
А мне-то не о чем грустить.
Ещё меня не удручает осень,
Ещё ничем она мне не грозит,
Ведь впереди ещё немало вёсен
И мне пока-что не о чем грустить.

Пусть дождь шумит, пусть ветер злится -
Мне до осени - тысяча лет!
Мне пока ещё радуга снится,
Снится яблони розовый цвет!..

* * *

Ты идёшь мне навстречу и разминуться нам
никак нельзя!
Какой неподдельной радостью светятся твои
глаза!
Не в вечернем сумраке, не в саду, где поют
соловьи -
Ты сейчас мне на шумной улице признался
в любви.

Но ведь может случиться однажды:
Ты пойдёшь мне навстречу,
А я пройду мимо и улыбки твоей не замечу...

Сердцу

Не знаю, вольно иль невольно
Ты вдруг сжимаешься так больно!
И начинаешь биться, биться,
Как в клетке раненая птица.

Что ж, сердце, действуй быстро, смело,
Раз ты на волю захотело,
Раз уж тебе со мной не по пути...
Но и меня немного пощади!

Чтоб я душой не ослабела,
Моё трепещущее тело
Чтоб не обуял смерти страх -
Вмиг преврати меня во прах.

1980 г.

* * *

О, память, чудесный дар природы,
Не лишай меня милости своей,
Служи мне верно долгие годы.
Будь со мной до конца моих дней.

1984 г.

* * *

За окном темно, бушует ветер
И дождик барабанит по стеклу.
Люблю в такой осенний вечер
Усесться поудобнее к столу,
Пить чай с вареньем и тортом,
Благословлять родного очага тепло
И чувствовать всем существом,
Как мне покойно здесь, уютно и светло.
В руках у бабушки мелькают спицы,
И сладко дремлет серый кот в углу.
А за окном всё ветер злится, злится,
И дождик барабанит по стеклу...

Пусть злится непогода за окном,
Бьёт беспрестанно дождь по крыше -
Нет ничего милей, чем отчий дом,
Нет ничего светлей и выше!

Октябрь, 1977 г.

* * *

Если Вы ушли с другой - скатертью дорога!
У меня таких, как Вы, будет ещё много,
Что о Вас я не скорблю, догадайтесь сами -
Мне, поверьте, всё равно: что - без Вас,
что - с Вами!

* * *

Люблю тебя безумно, бесконечно!
Хочу, чтоб счастье длилось вечно!
Но если нам не избежать разлуки,
Мне вечным счастьем будут эти муки.

* * *

Говорят, глаза - зеркало души.
Я с этим изреченьем не согласна!
Бывают ведь красавцы без души
И некрасивые с душой прекрасной.

* * *

Оглянуться не успела,
Смотришь - юность пролетела,
Смотришь - молодость прошла,
Будто вовсе не была.

* * *

Я разгребаю дрожащей рукою пепел,
Жар под пеплом ещё тлеет...
И от него теплом и грустью веет -
Теплом давно минувших дней
Чудесной юности моей.

«Одноклассники»

Юности моей чудесные друзья,
Вас никогда не забывала я.
Какое с вами приключилось зло?
Куда вас буйным ветром занесло?

Напрасно я ищу Вас много лет,
Лихие ветры замели ваш след...
В места родные приезжаю каждый раз
С надеждой тайною увидеть вас.

Брожу по милым, дорогим местам,
И мне всё кажется, что будто там
Я вдруг услышу ваш весёлый смех,
Сейчас увижу, обниму вас всех.

Вот предо мной ваш старый добрый дом.
Давно другие поселились в нём.
А мне всё кажется: вот распахнётся дверь,
И вы мне скажете: «Как хорошо,
что ты пришла теперь!»

Сюда я приходила каждый день,
Здесь, помню, за окном цвела сирень,
Под крышей птицы гнёзда вили.
Меня здесь искренне любили.

А вот и сад... Цветут в нём те же розы.
Мы здесь читали вслух стихи и прозу.
Спорили до хрипоты, шумели
И задушевно песни пели.

Здесь круглый год весна цвела,
Здесь дружба верная была.
Я ощущаю до сих пор её тепло,
И мне не верится, что всё это прошло.

1976 г.

* * *

Зачем в расцвете юных лет
Ему с тоской ты смотришь вслед?
Тебе не скажет он желанных слов,
Другой принадлежит его любовь...
 А среди сверстников своих
 Немало ты найдёшь таких,
 Которые одной судьбой
 Желали б жизнь связать с тобой.
Так размышляла я сама с собой.
Но в сердце голос властвовал другой.
Он говорил: «Велению разума ты
 следовать ещё успеешь,
Когда состаришься,
 когда душою очерствеешь.
Велению ж сердца следовать прекрасно,
Хотя порой и трудно, и опасно...»

12 июля 1976 г.

* * *

Не говорите мне, что я стара,
Я помню всё до мелочей,
Как будто всё это было вчера.
Я помню взгляд его очей,
Влюблённых до самозабвенья.
И сердце то стучит сильней,
То замирает в упоеньи...
 Не говорите мне, что я стара,
 Я помню всё до мелочей,
 Я знаю даже, что забыть пора!
И всё-таки в тиши ночей,
Когда покоя нет, нет сна,
Минувшей юности моей
Мне вспоминается весна,
И вот тогда и сердцем и душой
Я становлюсь всех молодых моложе.
 И пусть я человек немолодой,
 Но и на старую я не похожа.

Две школьные подружки

О, как мир наш тесен!
Через много весен
Две встретились подружки -
Теперь уже старушки.
Говорит одна другой:
«Ах, какая, ах, какой
Ты старый человек!
Не поверю я вовек -
Голова бела, как снег,
На лице морщинки тоже.
Ну, на что это похоже?
Что за наважденье?
Что за представленье?
Кончай скорее сказки,
Сними парик и маску!»
А другая ей в ответ:
«Мы не виделись сто лет!
Никакой тут сказки нет.
Не валяй ты дурака.
Постарели мы слегка.»
Обе вдруг расхохотались,
Обнялись, расцеловались -
Две школьные подружки -
Теперь уже старушки.

Вечность

Гонимый ветром, пожелтевший лист,
Последний свой отплясывая твист,
На землю тихо падает, ложится,
И к жизни уж ему не возродиться.
А, может, через много лет
Он вновь появится на свет
Ростком зелёненьким, травинкой
На чьей-то узенькой тропинке...
Ведь каждый из нас теперь уже знает,
Что в природе ничего не исчезает.

**Может, когда-то под чьим-то окном
И я расцвету весенним кустом.
Я твёрдо верю в это чудо -
Я был, я есть, я вечно буду!**

✪
YADUSHLIVER

בא"ת מוקד בוצא-תו
תול נחמ-תו אהומ
ה א פולרטי
אל ערומ ליה תרומ
ה תרפ"ד בפר"ב ת"ד מ"ד
ה ב"א, ה ע"ה ה ב"ח
ב"ד

